

Универсальный гений Георга Фридриха Генделя

В этом году отмечается 300-летие со дня рождения Георга Фридриха Генделя, выдающегося немецкого композитора, автора более чем 40 опер, многочисленных органичных концертов, сонат, сюит и ораторий. Величайшая заслуга композитора состоит в том, что в своем творчестве он сумел органично соединить лучшие достижения европейской музыки, сплавить воедино темперамент итальянских мелодий с глубокими философскими темами немецкой органной музыки и драматическим накалом, свойственным английским ораториям. Произведения Генделя отличаются оптимизмом, богатством мелодической палитры, проникновенным лиризмом.

«ЗА РУБЕЖОМ» № 21 (1298) ● 1985 г.

«УНИТА», РИМ.

Достаточно взглянуть на текущий репертуар оперных театров Италии, чтобы убедиться, какое место в современной музыкальной жизни занимает Георг Фридрих Гендель. И дело не только в том, что в этом году отмечается 300-летний юбилей со дня рождения композитора. Имя Генделя прочно вошло в историю итальянской музыки, для развития которой он сделал, пожалуй, больше, чем кто-либо другой. Впрочем, то же самое с полным основанием могли бы сказать англичане, считающие Генделя первым музыкантом Великобритании, или немцы, для которых композитор стал предметом национальной гордости. Этот парадокс — результат длительных странствий Генделя по странам Европы, в каждой из которых он открывал новую, неповторимую грань своего таланта.

Георг Фридрих Гендель родился 23 февраля 1685 года в Германии, в городе Галле. Четыре недели спустя, 21 марта,

в Эйзенахе увидел свет Иоганн Себастьян Бах. По прихоти случая, почти одновременно и недалеко друг от друга появились на свет два столь великих, сколь и непохожих гения. Они никогда не будут знакомы, и судьба с самого начала, казалось, сделала все, чтобы жизненный путь одного стал прямой противоположностью другого. Бедная семья Баха едва сводила концы с концами, но хранила в себе беспредельную преданность музыке. И напротив, обеспеченные родители Генделя, отец которого был преуспевающим хирургом, насколько не желали своему сыну сомнительной, по их убеждению, карьеры композитора. Тем не менее в возрасте семи лет Гендель проявил незаурядные музыкальные способности и при поддержке богатого меломана — герцога Саксонского — начал постигать основы композиции и игры на органе. В 1702 году он уже органист в одной из церквей в Галле и одновременно студент университета в Ледже. Год спустя Гендель переезжает в Гамбург, эту «немецкую Венецию». Гамбург начала XVIII столетия — один из центров светской культуры Германии. Здесь появились первые газеты, основаны первые театры, здесь же Георг Фридрих Гендель написал свою первую из 40 созданных им опер. В Гамбурге

молодой Георг делил свое время между юридическими науками, нотным листом и сценой.

В то время как Бах занимается более чем скромный пост органиста в Арнштадте, Генделя с легкостью, свойственной его юности и положению, становятся доступными как высший свет, так и лучшие театры Гамбурга. Он учится сам и одновременно обучает музыку детей английского посланника, дерется на дуэли, играет на скрипке в оркестре и в январе 1705 года пишет свою первую оперу «Альмира», справедливо снискавшую шумный успех, который был подтвержден в феврале того же года триумфальной премьерой другой оперы — «Нерон».

В то время как путь Баха труден и тернист, к Генделю сразу пришел успех. Познав за три года все стороны жизни Гамбурга, Георг покидает этот город. Страсть к познанию привела его осенью 1706 года в Италию.

Италия была страной музыки и театров. Подарившая миру оперу, она упивалась этим видом искусства. Рожденная во Флоренции, достигшая расцвета в Венеции, распространившаяся затем по всей Европе, опера в XVII—XVIII веках была только «итальянской». Либретто писалось исключительно на итальянском языке, музыка — итальянски-

Г. Ф. Гендель.

«Унита», Рим.

ми композиторами (или музыкантами, пишущими в «итальянском стиле»), исполняли ее итальянские певцы-виртуозы. Была и своя «итальянская» публика, в большинстве своем аристократическая, восторженная и одновременно капризная.

В этот блистательный мир музыки Гендель вошел как равный. Но он окупился в него со всей силой своей индивидуальности. Обладая особым даром, он умел нравиться и вельможным сеньярам, и композиторам, и писателям. Флоренция, Рим, Неаполь — всюду Георг находил поклонников и покровителей в лице принцев и кардиналов. Мелодический талант, проявившийся еще в Гамбурге, достиг теперь совершенства. Величие его стиля ошеломляло. Италия облучала его любовью слушателей, пронзала лучезарной красотой своих напевов. В Риме Георг Фридрих пишет

оратории, в Неаполе — кроме нескольких небольших спектаклей — оперу «Агриппина» (на либретто кардинала Гримани, полной злорадных намеков на римского папу), которую поставили в Венеции в декабре 1709 года. Она вылилась в настоящий триумф. «Зрители, — по свидетельству очевидца, — казалось, сошли с ума. Театр взрывался аплодисментами, скандируя: «Да здравствует дорогой саксонец!»

Искусство композитора достигло подлинного совершенства, и Италия стала более не вправе считать себя его учителем; он сравнялся с нею в музыке. Но тут Гендель вдруг возвращается в Германию и принимает приглашение на пост капельмейстера при дворе принца Ганновера — Георга Людовика. Эта остановка на немецкой земле была непродолжительной, и вскоре композитор оказался в Лондоне, куда прибыл в конце 1710 года и где оставался до конца жизни.

Бурная общественная жизнь не пугала Генделя, который в отличие от Баха постоянно нуждался в общении, спорах, встречах с новыми людьми. Георг Фридрих Гендель в короткий срок покорила англичан своей музыкой.

Положение Генделя в обществе еще более окрепло, когда в августе 1714 года внезапно умерла королева Анна и на английский престол взошел ее немецкий наследник — тот самый принц Ганновера, который однажды покровительствовал композитору и от которого Гендель в конце концов бежал в Англию. Новый король Георг простил музыканту внезапный отъезд в Лондон и вновь пожаловал звание придворного капельмейстера. Это предопределило дальнейшую судьбу Генделя. Не прерывая работу над инструментальными произведениями для концертов, он уже

подходил к своему главному делу — тому, что принесет ему громкую славу и погубит его. Он становится во главе королевской музыкальной академии.

Одна за другой начинают появляться его оперы. Он отдачивает свое мастерство и прикладывает к этому музыкальному жанру невиданный дотоле блеск и великолепие. Произведения Генделя поражают своим разнообразием. Композитор смело вводит в оперу хор, создает новаторские оркестровые эффекты, насыщает композицию сольными ариями и самостоятельными музыкальными фрагментами. Совершенство его кажется недостижимым, и оперы Генделя затмевают все, что создают другие композиторы в Европе.

Однако положение придворного музыканта, давшее Генделю большие возможности, одновременно сковало его по рукам и ногам. Он более не принадлежал себе и, помимо своей воли, оказался втянутым в бесконечные дворцовые интриги и склоки. Король и его приближенные требовали от Генделя перенести на сцену политические междоусобицы с тем, чтобы публично очернить своих противников. С другой стороны, влиятельные аристократы во главе с наследным принцем пытались навязать композитору «истинные образцы» оперного искусства, требуя слепого подражания итальянской школе. Дело доходило до того, что враждующие партии начинали ожесточенную борьбу из-за того, каких именно солистов композитор должен пригласить для очередного спектакля.

Интриги аристократов дополнялись яростными атаками со стороны буржуазии, которая отказывалась от принятия «чужеземного развлечения» и требовала учитывать свои вкусы и интересы.

Эта своеобразная «тридцатилетняя война» продолжалась до 1741 года, когда Гендель пишет последнюю из своих оперных партитур «Дейдамию» и, разоренный, бросает театральное поприще. Однако в этот трудный момент, когда, казалось, уже все потеряно, его не покидает оптимизм.

В то время как Бах, «сражаясь» против властей Лейпцига, не желавших давать ему денежных средств и оркестрантов, уходит в мир музыкальных сочинений, которым суждено будет дойти до потомков, Гендель завоевывает новую, огромную популярность своими ораториями на библейские темы, написанными на доступном всем языке, на близкие сердцу народа сюжеты. Оратории как бы освещали национальные стремления и чаяния англичан. Они узнавали себя и в «Мессии», и в «Самсоне», и в «Сауле». Таким образом, эволюция Генделя была завершена: самый великий «итальянский» музыкант становится теперь самым великим английским композитором.

Но когда слава достигла вершины, в 1753 году Гендель ослеп. Правда, публика еще имела возможность аплодировать ему на клавишных и органых концертах, но он уже перестает сочинять музыку. 30 марта 1759 года лондонцы видят Генделя последний раз за исполнением своей знаменитой «Мессии». Две недели спустя, 14 апреля, он умирает. Его похоронили в Вестминстерском аббатстве как одного из великих англичан.

Слава его никогда не померкнет на его второй родине, но музыкальное наследие Генделя стоит в одном ряду с творчеством таких великих композиторов-романтиков, как Глюк и Моцарт. На пути к своему величию они шли под звуки его мелодий.

